

УДК 821.161.09

**ЦИКЛ АННЫ АХМАТОВОЙ «В ЦАРСКОМ СЕЛЕ» КАК ПОЭТИЧЕСКОЕ НАЧАЛО
ПУШКИНСКОЙ ТЕМЫ**

Д. Е. Жамоидик

студентка 3 курса 1 группы филологического факультета
Мозырского государственного педагогического университета имени И. П. Шамякина,
г. Мозырь, Республика Беларусь
E-mail: *inspiration888999@gmail.com*

И. Л. Судибор

старший преподаватель кафедры белорусской и русской филологии
Мозырского государственного педагогического университета имени И. П. Шамякина,
г. Мозырь, Республика Беларусь
E-mail: *tanechka_tati@mail.ru*

В статье анализируется цикл Анны Ахматовой «В Царском Селе» в аспекте тематики и стиля. В работе показано, что образ Пушкина сопровождал Ахматову на протяжении всей ее творческой жизни. Царское Село в лирике Ахматовой является высокой классической темой, проникнутой воспоминаниями о прошлом и освященной именем Пушкина.

Ключевые слова: Царское Село, Пушкин, Ахматова, цикл, литературный триптих, пушкинские традиции, тема памяти.

ANNA AKHMATOVA'S CYCLE "IN TSARSKOE SELO" AS A POINT OF POETICAL EMERGENCE OF PUSHKIN-INFLUENCED THEMES

D. E. Zhamoydik

3rd year student, Philological department, Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin, Mozyr, Belarus

E-mail: *inspiration888999@gmail.com*

I. L. Sudibor

Senior lecturer, Department of Russian and Belarusian philology, Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin, Mozyr, Belarus

E-mail: *tanechka_tati@mail.ru*

The article analyzes Anna Akhmatova's cycle "In Tsarskoe Selo" in terms of subject matter and style. The work shows that the image of Pushkin accompanied Akhmatova throughout her entire creative life. In the context of Akhmatova's work Tsarskoe Selo is represented as a high classical theme imbued with memories of the past and illuminated by Pushkin's name.

Key words: *Tsarskoe Selo, Pushkin, Akhmatova, cycle, literary triptych, Pushkin traditions, theme of memory.*

Введение. Универсальная формула Аполлона Григорьева «Пушкин – это наше все» стала одним из важнейших аспектов художественного мира Анны Ахматовой. На протяжении своего жизненного и творческого пути Ахматова очень часто обращалась к А. С. Пушкину, пытаясь найти ответы на возникшие и интересующие её вопросы по проблемам поэтического творчества. Для неё Пушкин являлся высшим поэтическим и духовным авторитетом, а имя Пушкина – самым дорогим, потому что именно с ним у Ахматовой связан образ и суть ее поэзии. В своих произведениях поэтесса не раз отмечала, что «Пушкин – её наставник, а она его ученица». Ахматова унаследовала традиции Пушкина в краткости, простоте, подлинности поэтического слова. Стихи Пушкина Анна Ахматова знала наизусть. У нее было свое восприятие Пушкина – не как поэта далекого прошлого, а как близкого ей человека, почти как современника.

Цели и задачи работы: исследовать пушкинскую тему в лирике А. Ахматовой. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

– проанализировать цикл «В Царском Селе» в аспекте тематики и художественного стиля;

– обосновать роль и значение стихотворения «Смуглый отрок бродил по аллеям...» в контексте пушкинской темы в творчестве Анны Ахматовой.

Методы и материал исследования. Предметом исследования послужил цикл стихотворений Анны Ахматовой «В Царском Селе». В процессе работы над темой были использованы методы анализа и обобщения при изучении лирики Анны Ахматовой.

Результаты исследования и их обсуждение. Известные литературоведы М. М. Гиршман и Э. М. Свенцицкая в своих научных работах неизменно показывали близость двух поэтов – Ахматовой и Пушкина: «Конечно, Пушкин и Ахматова находились как бы в разных «геологических» эпохах. Пушкин – дитя XIX века, века гармоничного, полного просвещенных надежд и порывов. Ахматова – дитя «страшных лет России», когда исполнялись самые страшные эсхатологические пророчества. Соотношение исторических эпох отражается, как в зеркале, в творческих взаимоотношениях двух авторов: их можно осмыслить как пророчество и отклик на него» [1, с. 22].

Интересен тот факт, что при изучении биографии Пушкина и Ахматовой, можно обнаружить ряд сходств и удивительных совпадений: родились оба в июне, жили и учились в Царском Селе, затем, как и Пушкин, Ахматова переехала жить в Петербург. Царское село и Петербург как для Ахматовой, так и для Пушкина, являются родными и особыми местами в их жизни, образы которых отразились в творчестве поэтов. С Царским Селом жизнь и творчество Анны Ахматовой связаны неразрывно. Об этом пишут все ее биографы и современники, освещая ее творческий путь. «Царскосельской Музой» назвала ее Марина Цветаева.

Как и для Пушкина, для Анны Ахматовой Царское Село было источником вдохновения, что и послужило толчком для написания в 1912 году цикла стихотворений «В Царском Селе», которые были опубликованы в её дебютном сборнике «Вечер».

Цикл состоит из трех стихотворений («По аллею проводят лошадок...», «...А там мой мраморный двойник...», «Смуглый отрок бродил по аллеям...»). Перед нами – **литературный триптих:** «поэтическое произведение из трех стихотворений, отрывков, объединенных общим замыслом» [2, с. 412]. Все части литературного триптиха «В Царском селе» неразрывно связаны между собой общей темой – **памяти и любви к Царскому Селу.**

Стихотворение «По аллею проводят лошадок...» – отправная точка в цикле «В Царском селе»: «По аллею проводят лошадок, / Длинные волны расчесанных грив. / О, пленительный город загадок, / Я печальна, тебя полюбив. / Странно вспомнить: душа тосковала, / Задыхалась в предсмертном бреду. / А теперь я ищущей стала, / Как мой розовый друг какаду. / Грудь предчувствием боли не сжата, / Если хочешь, в глаза погляди. / Не люблю только час пред закатом, / Ветер с моря и слово "уйди"» [3, с. 23].

Анализируя данный поэтический текст, следует отметить, что лирическим героем стихотворения выступает сам автор – Анна Ахматова. В контексте данного стихотворения присутствует **тема детства и юношеской любви.** В своём стихотворении поэтесса признается в любви к своему «городу загадок», при этом вспоминая ряд символов своего детства и более позднего возраста: «лошадки», «длинные волны расчесанных грив», «розовый друг какаду».

Во второй строфе прослеживается намёк на пережитую душевную рану: «*Странно вспомнить: душа тосковала, / Задыхалась в предсмертном бреду...*» [3, с. 23].

Автор употребляет лексику «*игрушечная*», которая отражает важный смысловой оттенок в данном стихотворении и неразрывно связана с осквернением и уничтожением. Отсюда следует, что в тот период времени Ахматова находилась на пороге душевной трагедии. В последних строчках наблюдается облегчение страданий героини, будто боль притупилась со временем или вовсе исчезла: «*Грудь предчувствием боли не сжата, / Если хочешь, в глаза погляди*» [3, с. 23].

Тоскливые эмоции двоятся: в начале для неё они были нестерпимо тяжёлыми, затем они сменились привычным ощущением душевного груза, ведь время лечит. Автор даже предлагает заглянуть в глаза, чтобы все убедились в том, что чувства угасти, боль ушла и он освободился от любовных переживаний. Так возникает **тема двойничества**, которая прослеживается далее в стихотворениях-триптихах. В последующем эта тема будет характерна и для главной героини триптиха. Лирической героине прошлого предшествует ее двойник – лирическая героиня настоящего времени.

Во втором стихотворении цикла «*...А там мой мраморный двойник*» уже отчетливо прослеживается тема двойничества: «*...А там мой мраморный двойник, / Поверженный под старым кленом, / Озерным водам отдал лик, / Внимает шорохам зеленым. / И моют светлые дожди / Его запекившую рану... / Холодный, белый, подожди, / Я тоже мраморною стану*» [3, с. 24].

Стихотворение продиктовано царскосельской «античностью» (влияние классицизма). Парковая «античность» Царского Села позволяет проследить **тему двойничества и времени**. С течением времени и по степени его развития в жизни лирической героини происходит ряд изменений как в окружающем мире, так и в мировоззрении. Решительно появляется двойник лирической героини, автор описывает его, используя эпитет «*мраморный*»: «*...А там мой мраморный двойник*».

Прошли годы, и в Царском Селе многое изменилось: появились новые кварталы, дома, улицы, однако некоторые места пришли в запустение, а именно Царскосельский парк. Героиня, гуляя по заброшенному парку, увидела мраморный памятник. При виде мраморной статуи у героини возникает картина настоящего и будущего. В нём она увидела своё отражение, своего двойника, лежащего на мокром асфальте под старым клёном и взирающего на свой лик. Казалось бы, памятник обрел покой, однако упоминание о его ранах даёт повод усомниться в этом: «*И моют светлые дожди. Его запекившую рану...*». Автор подсказывает своим читателям, что памятник явно был кем-то или чем-то разрушен. Лирическая героиня, наблюдая и анализируя мраморный памятник, делает феноменальный вывод из своих наблюдений: «*...подожди, Я тоже мраморною стану*». Поэтесса считает, что в будущем её ждёт та же участь.

Примечательно, что в поэзии Ахматовой встретить памятник – это нередкое явление. **Для Ахматовой памятник – символ одновременно вечности и смертности**. Используя метафору «мраморный», она подчеркивает его вечность, но говоря о его ранах и показывая его в разрушенном состоянии, она доказывает, что он тоже не бессмертный. Ахматова повествует нам, что так же, как и памятник, станет: «*холодной и белой*». Заключительные слова «*Холодный, белый, подожди. Я тоже мраморною стану*» – подтверждение того, что все мы окажемся в забвении.

Кульминационное стихотворение цикла – «*Смуглый отрок бродил по аллеям...*»: «*Смуглый отрок бродил по аллеям, / У озерных грустил берегов, / И столетие мы лелеем / Еле слышный шелест шагов. / Иглы сосен густо и колко / Устилают низкие пни... / Здесь лежала его треуголка / И растрепанный том Парни*» [3, с. 24].

Стихотворение воплощает в себе пространство прошлого и настоящего. Главный лирический герой стихотворения – **Пушкин**. Его появление в контексте произведения олицетворяет прошлое. Лирическая героиня напоминает нам о настоящем. При этом пространство прошлого принадлежит двум начальным строкам первой строфы и двум завершающим строкам второй строфы – настоящее оказывается как бы окольцованным прошлым, оберегаемый им. Разъединенные во времени, лирические герои стихотворения объединены в пространстве Царского Села. «Отечество нам Царское Село» – общее пространственное поле и цикла Ахматовой, и лицейской лирики Пушкина. Они бродят по одним и тем же аллеям в поиске одного и того же – поэтического вдохновения.

Стихотворение «Смуглый отрок бродил по аллеям» было написано в 1911 году. Это не случайно, ведь ровно сто лет назад Пушкин приехал в Царское Село для поступления в Царскосельский Лицей: «*И столетие мы лелеем...*» [3, с. 24]. Данная строчка показывает, что именно с такими событиями, как открытие Лицея и переезд Пушкина в Царское Село, связано написание данного стихотворения в 1911 году.

Перейдем далее к осмыслению сюжета и следующей разгадки скрытого смысла стихотворения «Смуглый отрок...»: «*Смуглый отрок бродил по аллеям, / У озерных грустил берегов*» [3, с. 34].

Исследователь творчества Пушкина Е. А. Маймин в своей книге «Пушкин. Жизнь и творчество» отмечает: «В посланиях 1815 года... Пушкин воспевает радость, вино, веселье – и это звучит в его стихотворениях не как дань литературной традиции, а как выражение личного, как лирическое признание, как выражение бурлящей и переливающейся через край юной полноты жизни» [4, с. 19].

Ахматова пишет: «*...отрок бродил... грустил*». Слово «*грустил*» впервые появляется в сборнике 1958 года. Почему же у Ахматовой, которая всегда давала точные характеристики предметам и лицам, возникло неточное описание Пушкина-отрока? Несомненно, у Пушкина были причины грустить,

но это так не типично для художественного стиля поэта того времени. Например, в «Евгений Онегин» (гл. 8) Пушкин описывает свои лицейские годы следующим образом: «Моя студенческая келья / Вдруг озарилась: муза в ней / Открыла пир младых затей, / Воспела детские веселья...» [5, с. 127].

Поэтическая формула «бродил... грустил» характерна для более позднего состояния Пушкина. Следовательно, мы приходим к следующему заключению: в стихотворении происходит смещение времён. На протяжении одной-двух строк образ Пушкина возникал перед нами параллельно и как отрок, и как зрелый мужчина.

Две последние строчки служат доказательством данной мысли: образ Пушкина в стихотворении запечатлён в разные периоды времени: в период, когда он был отроком, и в период, когда он был юношей: «Здесь лежала его треуголка / И растрепанный том Парни» [2, с. 30].

Лирическая героиня стихотворения не воображает некие абстрактные атрибуты пушкинского облика. Она видит конкретные предметы четко: «треуголка», «том Парни». Для лицеистов того времени в первые годы обучения было характерным носить треугольные шляпы, по праздникам – мундир, белые панталоны, белый жилет, белый галстук, ботфорты. Отсюда следует, что за строкой «Здесь лежала его треуголка» скрывается образ Пушкина-лицеиста, то есть отрока, который только начинает делать свои первые шаги в мире русской поэзии. В следующей же строке «И растрепанный том Парни» описывается время, когда Пушкин уже стал юношей. В этот период интересы Пушкина изменяются, и самое главное, что за ним закрепляется репутация начинающего поэта. На старшем курсе многие лицеисты (возможно, вследствие возраста) увлекались анакреонтической лирикой и поэзией Парни.

Стихотворение имеет кольцевую композицию, так как начинается и заканчивается оно одной и той же мыслью: показать Пушкина в разные периоды жизни (Пушкин-отрок, Пушкин-юноша, Пушкин – великий поэт). Оно пропитано любовью автора к первому поэту России. Ахматова видит, слышит и чувствует его присутствие даже сто лет спустя: «И столетие мы лелеем... / Еле слышимый шелест шагов» [3, с. 30].

В этих строках реализуется мотив памяти как единственного средства преодоления враждебности времени и способа сохранения цельности личности. Память оберегает от разрушения дорогие приметы прошлого. «Лелеять» можно только самое ценное и дорогое. Сонорный [л], пронизывающий весь текст, словно концентрируется и приобретает мягкость в этих строках – «столетие», «лелеем», «еле», «слышимый», «шелест», выражает особую нежность и тепло.

Выводы. Таким образом, Ахматова, как поэт, понимала, что Пушкин – самый драгоценный подарок природы для России. В стихотворении «Смуглый отрок бродил по аллеям...» поэтесса объединяет мир прошлого и настоящего в восприятии Пушкина, что дает возможность возродить распавшуюся связь времен через искусство слова. Царское Село в лирике Ахматовой является высокой классической темой, проникнутой элегическими воспоминаниями о прошлом и освященной именем Пушкина.

Список использованных источников

1. Гиршман, М. М. «В Царском Селе» А. Ахматовой / М. М. Гиршман, Э. М. Свенцицкая // Русская словесность. – 1998. – № 2. – С. 21–26.
2. Словарь русского языка ; в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований ; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-ое изд., стер. – М. : Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
3. Ахматова, А. Собр. соч. в 2 т. / А. Ахматова. – М. : Худож. лит., 1986. – Т. 1: вступ. ст. М. Дудина; сост., подгот. текста и коммент. В. Черных. – 511 с.
4. Маймин, Е. А. Пушкин. Жизнь и творчество / Е. А. Маймин. – М. : Наука, 1981. – 211 с.
5. Пушкин, А. С. Евгений Онегин : роман в стихах / А. С. Пушкин. – Минск : Нар. асвета, 1979 – 176 с.

References

1. Girshman, M. M. "Tsarskoe Selo" by A. Akhmatova / M. M. Girshman, E. M. Svetsitskaya // Russian literature. – 1998. – No. 2. – P. 21–26 [In Russ].
2. Dictionary of the Russian language; In 4 volumes / RAS, Institute of Linguistic Research; Edited by A.P. Evgenieva. – 4th ed., – M. : Rus. lang. ; Polygraphs, 1999 [In Russ].
3. Akhmatova, A. Anthology in 2 vols. V. 1 / Int. Art. M. Dudin; Compiled and reviewed by. V. Chernykh / A. Akhmatova. – M. : Art. lit., 1986. – 511 s. [In Russ].
4. Maymin, E. A. Pushkin. Life and work / E. A. Maimin. – Moscow : Nauka, 1981. – 211 p. [In Russ].
5. Pushkin, A. S. Eugene Onegin: A novel in verse. – Mn. : Nar. Asveta, 1979. – 176 p. [In Russ].